

Хизер вздохнула, складывая чистое белье, и в унынии уставилась на старые аналоговые часы на стене подвала. Было без четверти семь утра, а ей уже казалось, что тикающая секундная стрелка сбрасывает локоны с остатка ее жизни, как медленно вращающийся инструмент.

Она знала, что должна быть счастлива. Она говорила себе, что здесь, в Питтсбурге, все было лучше. Спросила себя, сколько женщин среднего возраста получили второй шанс на брак и стабильное будущее с надежным мужчиной?

Надежным.

Неужели это лучшее, что она могла придумать для своего нового мужа Пола?

Неужели она надела белое платье, сказала "да" и перенесла все свое существование из Плейнвью, штат Небраска, на Восточное побережье ради "надежного"?

Ей так казалось, когда она складывала его колготки и деловые носки в плетеную корзину у своего локтя. Это было всего год назад, как же так быстро испарились страсть и волнение? Осталась лишь борьба с... ну, надежностью.

Возможно, Хизер была слишком увлечена, даже отчаялась? Плейнвью был типичным провинциальным городком Среднего Запада, спрятанным за милями колышущихся зеленых и золотых кукурузных полей в самом сердце штата кукурузников. Население едва перевалило за четырехзначную цифру, а самым ярким событием года был фестиваль клоунов, проводимый Музеем кукол Плейнвью в июне.

Это, в общем-то, говорило все, что нужно было сказать об этом месте.

Но именно здесь она родилась, училась, обрюхатила своего школьного возлюбленного и вырастила свою любимую дочь Джемму. В Плейнвью Хизер получила степень бакалавра в области бухгалтерского учета (разумеется, через Интернет) и стала управлять мотелем Hillcrest на Пятой Северной. Это был отнюдь не "Хилтон", всего лишь приземистая кирпичная плита с десятью аккуратными номерами, выходящая на шоссе, но именно там она встретила Пола.

Хизер вздохнула и положила в корзину для белья еще одну аккуратно сложенную деловую рубашку.

Пол казался таким непохожим, смело сказать, щеголеватым, по сравнению с обветренными фермерами и полеводами, которые составляли подавляющее большинство девяносто восьмипроцентного обветренного населения маленького городка.

В его внешности чувствовался оттенок испанца - можно ли так говорить? Хизер никогда не была уверена - его густые черные кудри и темно-шоколадные глаза. Он носил брюки-чинос и

спортивные куртки вместо неизбежных джинсов и износостойкой фланели. Пол был инженером из Большого дыма и жил в мотеле три месяца по контракту с компанией Husker AG, выполняя квалифицированное техническое обслуживание надвигающемся заводе по производству этанола на окраине города.

Начало их бурного романа было больше похоже на легкое дуновение ветерка.

Пол зарегистрировался в отеле и спросил, где лучше всего позавтракать. Хизер рассказала ему о Serendipity на Locust Ave и порекомендовала кофе со сникердудлом. Она не пропустила благодарных взглядов, которыми он одарил ее откормленные кукурузой изгибы и блестящие золотистые волосы, прежде чем поблагодарить ее и принять ключ от своего номера. Его рука задержалась на ее руке дольше, чем нужно.

На следующий день Пол поблагодарил ее, проходя мимо стойки регистрации, и оставил на столе для Хизер по дороге на работу дымящуюся чашку знаменитого сладкого утреннего напитка.

Они вели праздные разговоры каждое утро и большинство вечеров, когда оба приходили и уходили по своим делам. Они медленно открывались друг другу благодаря взаимному влечению и находили точки соприкосновения, чтобы идти вместе. Пол был вдовцом с сыном, начинающим учиться в колледже, а Хизер - матерью-одиночкой с дочерью, заканчивающей ветеринарную школу.

"Она должна быть и умной, и красивой с такой матерью, как ты". прокомментировал он с подмигиванием после того, как она с гордостью рассказала о достижениях Джеммы.

Флирт был забавным.

Хизер забыла, что такое отложенное удовольствие - накраситься и немного приодеться, чтобы привлечь внимание конкретного мужчины. Более грубые типы в городе были не из тех, кто ценит дополнительные усилия. Она прошлась по магазинам, купив несколько хрустящих белых блузок и новую серую юбку-карандаш, которая хорошо обтягивала ее полную фигуру. Хизер даже сменила свои старые очки в роговой оправе на модную проволочную оправу и начала носить длинные волосы, чтобы распушить их, когда заметит его взгляд.

Сексуальная библиотекаря - это все еще вещь, верно? Она попробовала поискать это слово в Интернете и чуть не умерла от смущения, увидев некоторые результаты поиска.

Случайный флирт быстро перерос в полусерьезные свидания, включая смелый жесткий петтинг на одеяле для пикника перед оркестром на ежегодном фестивале урожая.

Затем неизбежно... секс.

Бурный, хотя и короткий, вечер неуклюжего, хихикающего полового акта после общей бутылки вина в стейкхаусе Мэри ознаменовал их первое сближение. У них обоих не было практики, но они сохранили достаточно ясности ума, чтобы использовать средства защиты, и это было... приятно. Столь желанным для такого сочувствующего родственника, если не считать приятных ощущений от самого физического акта.

Для Хизер это все же было сексуальным пробуждением в середине жизни и открыло либидинозные шлюзы, закрытые слишком долго. Кто бы мог подумать, что выкраивание времени на бешеные переписки в обеденный перерыв может быть таким веселым?

Но окончание рабочего контракта Пола, как дамоклов меч, висело над их зарождающимися отношениями. Они оба понимали, что их время вместе ограничено, и говорили друг другу об этом, пока за неделю до страшной даты отлета Пол не отодвинул в сторону молодую пару на регистрации, опустился на одно колено и попросил ее выйти за него замуж.

Остальное было историей.

Удручающе недавней историей.

Хизер положила вторую стопку аккуратно сложенной одежды на первую, подняла корзину на широкое бедро и направилась к лестнице в подвал.

Период медового месяца закончился почти так же быстро, как и медовый месяц, на который у них не было времени. Хрупкий снежный шар Плейнвью, в котором расцвел их роман, словно разбился, когда Пол привез ее обратно в Питтсбург, и разлетелся на осколки, когда к нему вернулась реальность его дома и требования его профессиональной жизни.

Он представил ее своему сыну Шону, красивому младшему образу Пола, который приехал на семестровые каникулы из колледжа, самым неловким образом. Хизер быстро почувствовала разлад между ними, вероятно, вызванный преждевременной смертью жены Пола и матери Шона. Рак - ужасное бремя для семьи, и она могла сказать, что эти двое мужчин сильно пострадали от трагической потери.

Хизер сделала все, что могла.

Она была чужой в чужой стране. Ее вырвали из зоны комфорта ее деревенской жизни и бросили в городской плавильный котел людей, искусства и культуры, к которым она была совершенно не готова. Только регулярные звонки и сообщения дочери Джемме, более подкованной в вопросах общения, помогали Хизер держаться на плаву в незнакомом приливе жизни большого города.

Ну... Джемма и ее новый пасынок, конечно.

Шон был внимателен, даже добр, пока Пол был погружен в работу. У молодого человека были густые волосы и волевой подбородок отца, но не было изношенности и тяжести, присущей преклонным годам. Он предложил показать ей окрестности. Он объяснил Хизер в мучительных подробностях чрезмерную распространенность местных деликатесов и важность сэндвичей "приманти".

Она потеплела к Шону, когда боевой пыл его отца остыл, как первый декабрьский снег.

Поэтому ей стало вдвойне неприятно, когда она услышала тихие влажные повторяющиеся звуки, доносящиеся из-за двери спальни пасынка, когда она подошла к ней с корзиной для белья под мышкой.

Хизер не была наивной. Когда у тебя единственный мотель в маленьком провинциальном городке, ты слышишь шум и на следующий день меняешь постельное белье по звонку хозяйки. Шон был здоровым молодым человеком, и это означало...

Его дверь была приоткрыта.

Она была приоткрыта совсем чуть-чуть, но этого было достаточно, чтобы, если бы Хизер замедлила шаг, она могла бы... но нет, это означало бы вторжение в личную жизнь Шона и, конечно, превышение границ материнской роли в их недавно объединенной семье.

Хизер услышала тихий стон, и ее соски запульсировали в ответ на этот горловой звук. Она выругалась под нос, почувствовав, как в тяжелых чашечках ее белого атласного бюстгалтера расцветают двойные пятна влаги.

Лечение бесплодия играло с ее гормональным фоном, и она в тысячный раз за последние несколько месяцев задалась вопросом, почему она все еще принимает эти надоедливые таблетки.

Пол так хотел скрепить их новую совместную жизнь третьим ребенком. Он родился от них обоих, и поскольку ни один из них уже не был молод, фармацевтическая помощь казалась разумной мерой предосторожности.

Это было до необъяснимого охлаждения их любовной жизни, а теперь бывали дни, когда Хизер снова чувствовала себя рогатым подростком с грудью, которая болезненно вздымалась и имела тенденцию к протеканию. Это была настоящая проблема.

"О да, вот так. Вот так..."

Слова были низкими и хриплыми. Едва достигая ушей Хизер, она подкрадывалась к двери пасынка. Почему она кралась? Она же не собиралась подглядывать. Если уж на то пошло, ей следовало бы громко топтать и насвистывать мелодию, чтобы предупредить бедного мальчика о

необходимости скрыть свою неосмотрительность.

Это была не вина Шона. Было еще рано, и здоровый молодой человек, вероятно, думал, что у него есть несколько минут наедине с собой, пока не проснулись все домашние. Он не знал, что настойчивая пульсация в нижней половине тела Хизер и некстати задремавший муж погнались нуждающуюся в помощи новобрачную в подвал, чтобы убрать груз грязного белья.

Постирать его в стиральной машине с верхней загрузкой, которая грохотала и тряслась так, как надо, если сидеть на закрытой крышке и стараться не стонать, как двухдолларовая шлюха.

Может быть, она бросит быстрый взгляд, просто чтобы подтвердить свои подозрения и убедиться, что он не делает ничего странного или вредного для себя. Хизер не думала о том, какими могут быть эти маловероятные альтернативы, пока прижимала корзину к своим чувствительным буграм, прикрывая мокрые пятна на розовой пижамной кофточке и чувствуя, как ее затвердевшие соски возбужденно трутся о лакированную плетенку.

Не находили ли какую-нибудь знаменитую рок-звезду мертвой, висящей на дверной ручке, со спущенными до колен штанами?

Такое может случиться.

"О, блядь, твои сиськи выглядят охуенно. Не останавливайся..."

Лицо Хизер пылало, когда она делала последние несколько шагов, внезапно осознав, как сильно увеличилась ее собственная грудь. Не то чтобы она нуждалась в дополнительном размере или тяжести, девушки из Плейнвью обычно были хорошо обеспечены в этом отношении. Вероятно, это результат естественного отбора, неизбежного скрещивания жителей маленького городка и рождения детей в больших фермерских семьях.

Смотрел ли Шон порно? Боже милостивый, Хизер не могла не задаться вопросом, какого рода материалы для самостимуляции в Интернете предпочитает энергичный молодой человек. Есть ли у него тип - или, что еще хуже, извращение - связанное с женской грудью?

Конечно, да. Он ведь был мальчиком, не так ли?

Прежде чем она успела упрекнуть себя за глупый вопрос или свои собственные действия, Хизер уже была там, наклонив голову к дверному косяку, чтобы увидеть своего отвлеченного пасынка.

Шон лежал на кровати голый, держа телефон на груди одной рукой, а другой быстро поглаживая свое твердое мужское достоинство.

Хизер чуть не уронила корзину с бельем, чтобы скрыть произвольный вздох.

Она знала, что ее пасынок был в хорошей физической форме, которая появилась благодаря регулярным физическим упражнениям, но была лишь намеком под его обычными джинсами и повседневными футболками. Но она не понимала, что ее новый сын был изваян как греческая статуя с рельефными мышцами, идущими по всей длине его торса, через впалые мышцы живота до непристойно обнаженного ствола, который торчал из его таза, как грот-мачта парусного корабля.

"Тебе приятно, детка? Хорошо ли мои огромные сиськи обхватывают твой большой член?"

Громкость телефона была уменьшена, почти приглушена, и Хизер разобрала слова, только напрягая слух. Они едва улавливались, так как ее глаза были прикованы к внушительному члену Шона, который дергался в такт движениям его бедер, и он сильнее накачивал его в своем расплывающемся кулаке.

"О черт, я сейчас кончу. Я собираюсь кончить на эти твои фантастические сиськи..."

Предупреждающие слова вывели Хизер из ее зачарованного состояния слишком поздно, чтобы не стать свидетелем того, чего не должна видеть ни одна мать. Ее горячее дыхание на фоне щели в двери почти затуманило ее очки, когда она с ужасом увидела, как струйка за струйкой перламутровая сперма вырывается из выпуклой макушки ее пасынка в почти пугающем проявлении юношеской мужественности.

Ее трепещущие нижние губы практически мурлыкали от удовольствия.

Отстранившись, Хизер тряхнула головой, пытаясь стереть из памяти непристойный момент, и ушла на шатких ногах, внутренне ругая себя за то, что все это время вела себя как озабоченная дура.

Шон с благодарностью принял тарелку с жареными яйцами, хрустящим беконом и румяными тостами от своей приемной матери, когда сел за обеденный стол.

"Спасибо, Хизер. Тебе не нужно было так напрягаться". сказал он, стараясь не смотреть на то, как ее толстые груди смещаются под цветочной майкой, которую она надела, когда наклонилась, чтобы поставить такой же сытный завтрак перед его отцом. "Мы, двое холостяков, научились добывать себе пропитание некоторое время назад. Охотимся и добываем пищу, как пара пещерных людей, понимаешь?"

"Передай соль и перец сюда". пробормотал его отец, не отрывая глаз от своего цифрового планшета и ожидающе хватаясь за свободный воздух. Он не очень любил утро. "У меня консультация с клиентом в девять, а пробки сегодня будут просто сучьи".

Шон не пропустил, как Хизер ласково чмокнула его в щеку, когда разносила утреннюю трапезу его отца, но его отец, очевидно, пропустил. Его старик отмахнулся от нее и сделал большой глоток черного кофе из своей кружки.

"У меня в духовке котлеты". сказала она ярким, обнадеживающим тоном. "Они будут готовы через несколько минут, если вы можете подождать..."

"Нет времени, извини, дорогая". сказал Пол, работая с перечницей и запихивая в рот кусок тоста. "Кто-то должен работать, чтобы оплачивать счета, верно?"

Шон нахмурился на пренебрежительное замечание отца.

Они не были близки в годы после смерти его матери, но оставались вежливыми и уважительно относились к горю друг друга. Его отец слишком долго лелеял разбитое сердце, поэтому для Шона стало неожиданностью, когда старик вернулся с трехмесячного контракта на Среднем Западе с пышногрудой румяной невестой на руках.

Это было похоже на те дикие истории, которые люди рассказывали о поездках в Вегас, и Шон не знал, как реагировать на внезапное вторжение новой женщины в их дом. Но Хизер была бесспорно великолепна в зрелом возрасте и оказалась доброй, заботливой душой, не имеющей никаких скрытых мотивов, кроме как воспользоваться вторым шансом на любовь.

У нее был веселый, приветливый шарм деревенской девушки, дополненный здоровой полной фигурой, на которой не было никаких признаков среднего возраста. Ее бедра и бюст были плотными, но упругими, конечности - в тонусе, а попа подпрыгивала больше, чем на батуте.

Ее внешность была настолько поразительной, что Шон поначалу чувствовал себя неловко рядом со своей новой мачехой, у него заплетался язык, чего не могла сделать ни одна из красивых девушек колледжа его возраста.

"Я надеялась, что мы сможем поговорить до твоего отъезда". сказала Хизер, нервно сжимая в руках салфетку для посуды, пока Пол набирал на вилку яичницу. "Джемма сегодня приезжает из колледжа..."

"Ваша дочь приезжает сюда?" Пол хрюкнул через рот, наконец-то подняв глаза от своего планшета. "Когда ты собирался рассказать мне об этом визите?"

"Мы говорили об этом больше недели назад. Она разорвала помолвку со своим женихом, и ей нужно пространство, чтобы..."

"Все в порядке, она может остаться в гостевой спальне". пробормотал Пол, уже потеряв интерес и снова прокручивая свою ленту новостей. "Просто списывай все, что ей нужно, с кредитной карты".

"У нее есть свои собственные деньги, дорогой". сказала Хизер тоненьким голосом. "Это больше похоже на то, что ей нужно время, чтобы переоценить свою жизнь и понять, куда она хочет двигаться дальше. Подальше от всей этой драмы".

"Звучит неплохо, положи все на Amex". Отец Шона явно перестал слушать, когда он сложил бекон в последний кусок тоста, встал и взял свой пиджак со спинки стула. "Спасибо за завтрак, дорогая. Сегодня я снова буду работать допоздна и поужинаю вне дома. Не жди меня, ладно?".

Затем он послал ей полусерьезный поцелуй сквозь брызги крошек и направился к выходу.

Шон смотрел, как он уходит, затем повернулся, чтобы помочь мачехе убрать со стола. Она выглядела подавленной, ее худые плечи были опущены, а длинные золотистые волосы скрывали ее красивое лицо. Он ненавидел видеть ее такой. За те несколько месяцев, что они жили вместе, Шон успел сблизиться с новой женщиной в жизни его отца.

Установить связь с Хизер не составило труда. Она уважала, что он не ребенок, и никогда не пыталась его воспитывать. Вместо этого она полагалась на его помощь в обустройстве в новом городе, и они так легко ладили, что она часто шутила, что в прошлой жизни они, должно быть, были хорошими друзьями.

"Мне жаль его". мягко сказал Шон, ставя посуду в раковину. "Он становится таким в трудную минуту".

"И как долго длится это время?" Хизер фыркнула, вытирая глаза. "Потому что он ведет себя так уже несколько месяцев".

Его сердце упало от рыданий в ее голосе, и Шон повернулся, чтобы обнять мачеху. Она погрузилась в его объятия, такая мягкая и теплая, и уткнулась заплаканным лицом в его широкое плечо. Он не мог игнорировать то, как чудесно ее женские изгибы прижимались к нему. Это было приятно, но в то же время неправильно, как предательство.

"Ты только посмотри на меня, плачущую из-за яичницы с беконом". Хизер подняла голову и храбро улыбнулась - это выражение становилось слишком частым, чтобы нравиться Шону. "Это из-за чертова лечения бесплодия. Мои эмоции сегодня повсюду".

"Не обращай внимания, Пол". Шон уже несколько лет не называл этого человека отцом и решил сменить тему. "Ты сказал, что Джемма приедет сегодня. Хочешь, чтобы я постелил свежее постельное белье на кровать для гостей?"

Улыбка его приемной матери сменилась храбростью и стала искренней. Она отступила на шаг, затем посмотрела на себя со смущенным видом и прижала к груди тряпку для посуды.

"Это было бы замечательно, спасибо, Шон". Ее прекрасное лицо покраснело, как стоп-

сигнал. "У меня есть... эм, еще белье, которое нужно постирать. Ты уверен, что это не помешает?"

"Вовсе нет". сказал Шон, наблюдая, как покачивается ее круглая попка, когда она почти выбежала из кухни.

Разве она не постирала белье еще утром?

Хизер осматривала молокоотсос с неприятным ощущением в животе.

Врач порекомендовал его после того, как она сообщила о своей... проблеме с подтеканием на последнем приеме. Лактация была хорошим знаком, по крайней мере, для планируемой беременности, но ей не нравился стерильный клинический вид и холодное ощущение медицинского прибора в ее руках.

Она не была уверена, что ей нужны все эти гормональные добавки и обследования. Джемма была счастливой случайностью, ее маленькая девочка застала всех врасплох всего лишь после третьего раза секса между ней и ее школьным парнем. Брошенность и прочие эмоциональные переживания остались в стороне, беременность и роды прошли радостно, без каких-либо осложнений.

Хизер была плодовита, в этом она не сомневалась. Она была плодовита, даже когда ей перевалило за сорок лет. Ее крепкое тело было здоровым, созданным для вынашивания новой жизни, с широкими бедрами и большой грудью, способной прокормить целую когорту младенцев. Хизер чувствовала это, и забытые детские таблетки, которые прописывали ей врачи, только повышали ее либидо и заставляли яичники урчать, как дизельные двигатели.

...и наполняли ее раздутые молочные железы молоком.

<http://erolate.com/book/2682/62852>